

УПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДИСБАЛАНСА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ И БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Д.А. Шагеев, О.С. Кириллова

Международный институт дизайна и сервиса, г. Челябинск, Россия

В статье обоснована значимость проблемы дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе регионов для экономики РФ на основе анализа новейших научных публикаций и статистических данных о глобальном процессе цифровой трансформации. Сформулирован научный аппарат исследования методов управления сбалансированным развитием социо-эколого-экономических систем, разработаны новые термины: «институциональные интересы», «дисбаланс институциональных интересов» и «управление в контексте дисбаланса институциональных интересов». Предложено концептуальное представление процесса управления в контексте дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики. В завершении статьи определены дальнейшие задачи научного исследования.

Ключевые слова: институциональная экономика, институциональные интересы, дисбаланс институциональных интересов, цифровая трансформация экономики, банки, предприятия.

Введение

Дисбаланс интересов в отечественном банковском и производственном секторе экономики характеризуется различной динамикой институциональной среды и противоречием институциональных интересов участников совместной деятельности. Непрерывающийся процесс трансформации экономической среды происходит в условиях дисбаланса институциональных интересов участников совместной деятельности коммерческих банков и промышленных предприятий. Это явление усиливается в регионах РФ из-за реализации программ, связанных с цифровой трансформацией разных субъектов институциональной среды.

Для гармонизации институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики требуются новые решения по направлениям: исследования генезиса и анализа существующих методик управления; разработки механизма управления; классификации методик и идентификации факторов оценки эффективности их применения; комплексирования методических подходов к управлению на основе критериев и показателей оценки уровней дисбаланса институциональных интересов; разработки организационно-управленческих положений по реализации и оценки результативности комплексного методического подхода и другие.

Это актуализирует задачи обоснования значимости исследования дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе для развития экономической науки с учётом процесса цифровой трансформации экономики регионов в РФ. Необходим анализ существующего терминологического аппарата и разработка авторских терминов для обогащения научного знания по направлениям институциональной экономики ре-

гионов. Практическая значимость должна быть обоснована актуальностью концептуального представления процессов управления по показателям дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики с учётом цифровой трансформации.

Обоснование значимости исследования дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики

Особый тренд развития современной экономической мысли на сегодняшний день задают два взаимосвязанных глобально-исторических процесса в экономике России. Это цифровая трансформация экономики и переход субъектов институциональной среды к шестому технологическому укладу. Отметим некоторые труды из последних исследований цифровой трансформации институтов в экономике: И.В. Капустина, Т.А. Переверзева и Т.В. Степанова [10]; А.Н. Козырев [14]; М.Е. Коновалова и О.Ю. Кузьмина [15]; мн. др.

Цифровая трансформация в банковском секторе требует новых подходов к развитию теории и практики управления по показателям дисбалансов институциональных интересов. Отметим некоторые научные труды, которые подтверждают эту необходимость в последние несколько лет под авторством: М. Ковалева и Г. Головенчика [13]; Т.А. Щербиной и А.Н. Литвинова [23]; Д.А. Юрина [25]; мн. др. Исследователи анализируют процессы глобальной цифровой трансформации, включая в них и промышленные предприятия, относящиеся к разным отраслям и регионам. Об этом явлении свидетельствуют постоянно увеличивающееся количество публикаций в этом направлении. Можно выделить некоторые из них под следую-

щим авторством: В.И. Ананьина, К.В. Зимица, М.И. Лугачева, Р.Д. Гимранова и К.Г. Скрипкина [4]; И.А. Аренкова, С.А. Смирнова, Д.Р. Шарафутдинова и Д.В. Ябуровой [5]; В.Л. Карлинского [12]; мн. др.

Далее следует отметить отечественные научные труды в области управления институциональными интересами региона с учётом и без учёта фактора цифровой трансформации экономики из системы РИНЦ за последние несколько лет: Х.Д. Арслановой [6]; Е. Вилькина [8]; С.Е. Журы, И.В. Ершовой и О.А. Иконниковой [9]; Л.А. Карасевой, А.М. Зинатулиной и М.Р. Топаяна [11]; А.Ю. Мишин [16]; Е.В. Панюшкиной [18]; Д.Н. Швайбы [24]; мн. др.

Необходимо выделить некоторых зарубежных авторов, опубликовавших значимые статьи в области исследования противоречий институциональных интересов в экономике разных стран мира и их регионов, соответствующих международным базам цитирования Scopus и Web of Science: Т.Х. Альрахеб, Ч. Николас и Э. Тарази [26]; С. Бианчини, П. Лерена и Р. Мартино [27]; Э.Л. Бодох-Крид [28]; Л. Фуентулсаз, Ц. Гонзалес и Дж.П. Майкас [29]; С. Кар, Э. Рой и К. Сен [31]; М.Э. Кхан, М.И. Абдулахи, И. Лиакат и С.С.Х. Шах [32]; С. Лечевалиер, П. Дебанес и В. Шин [33]; В. Лу и Т. Самдани [34]; Э.Э. Марута [35]; Б.Т. Матемилола, Э.Н. Бани-Ариффин, В.Н.В. Азман-Сайни и Э. Мд. Нассир [36]; Ч. Мерцанис, М.Э.К. Басуони и И.К.Э. Мохамед [37]; Н. Маунтфорд [38]; С. Маханджи, К. Оджах и И. Соумаре [39]; Л. Перез-Калеро, Дж.М. Хартадо-Гонзалес и Ф.Дж. Лопес-Итурриага [40]; Ю. Киу, Х. Чен, З. Шенг и Ш. Ченг [41]; мн. др.

Практически во всех указанных и многих других научных источниках обсуждаются исследования, позволяющие выявить проблемы и разрабо-

тать решения по совершенствованию управления в контексте дисбаланса интересов в институциональной среде с общих позиций в международных, страновых и региональных масштабах. В процессе их анализа авторы статьи обнаружили ряд нерешенных проблем управления дисбалансом. Таким образом, в новых экономических условиях цифровой трансформации банковского и производственного секторов РФ требуются новые подходы к развитию теории и практики управления по указанным направлениям.

По мнению А.А. Бакулиной, цифровые технологии за последние годы стали драйвером экономических инноваций и повышения конкурентоспособности промышленных предприятий. Переход на цифровые технологии требует финансовых затрат на разработку нового программного обеспечения, внедрение современного оборудования, технологическую поддержку и обеспечение экономической безопасности [7]. Данное мнение поддерживают и другие исследователи [4, 5, 8, 10, 12, 13, 14, 15, 18, 23, 25]. Поэтому приоритетной задачей руководства предприятий выступает привлечение доступных источников финансирования, в том числе за счет банковского кредитования для покрытия затрат, связанных с цифровой трансформацией. Процесс решения данной задачи неизбежно сопряжен с явлением роста дисбаланса институциональных интересов банковского и производственного секторов. Для выявления и обоснования значимости этого экономико-управленческого по характеру явления была проанализирована статистическая отчетность Госкомстата и ЦБ РФ. Сделан акцент на выявление тенденций развития и проблем инвестиционного банковского кредитования. Соответствующие данные свидетельствуют о незначительной роли банковских кредитов в капитальных вложениях предприятий, в том числе и в процесс их цифровой трансформации.

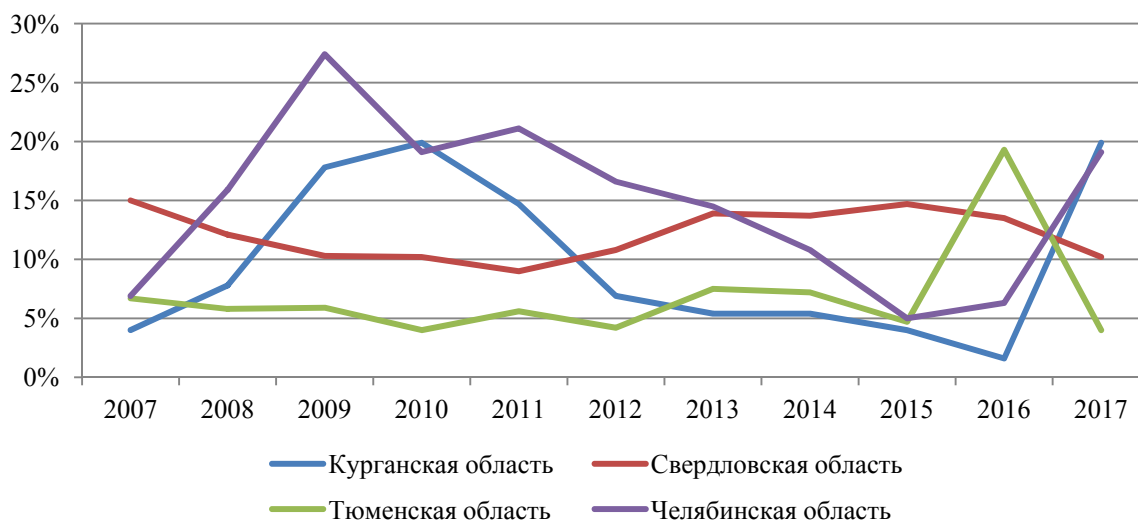

Рис. 1. Доля банковских кредитов в привлеченных источниках финансирования инвестиций предприятий по областям Уральского федерального округа за период с 2007–2017 гг., % [19]

Например, в региональном разрезе представлена динамика доли банковских кредитов в источниках финансирования инвестиций для областей Уральского федерального округа с 2007–2017 гг. (рис. 1).

В динамике долей банковского кредитования инвестиций по областям Уральского региона наблюдается подобие графиков Тюменской со Свердловской областью и Курганской с Челябинской областью, обусловленное географическим расположением. Наиболее активно привлекают кредитные ресурсы предприятия Челябинской области, затем Свердловской, далее Курганской и Тюменской областей. Такая градация связана, скорее всего, с отраслевой дифференциацией представленных областей: чем больше отраслей представлено в регионе, тем выше объемы банковского кредитования. С 2014 по 2015 гг. наблюдается снижение объемов инвестиционного кредитования, обусловленное введением экономических санкций, в результате которых отечественным банкам и предприятиям был закрыт доступ к длинным и относительно «дешевым» зарубежным кредитам. Таким образом, в этих условиях по результатам анализа графиков на рис. 1 можно наблюдать сокращение долей кредитования промышленного сектора Свердловской и Тюменской областей 10 и 5 %. Немного больше у Курганской и Челябинской областей – около 19 %. Представим для сравнения доли кредитных средств в источниках финансирования инвестиций в экономиках развитых стран: США – 32,5 %, Германия – 41,8 %, Китай – 15,3 %. [1]. Указанные регионы РФ существенно отстают от этих показателей. Одной из главных причин такого явления, по нашему мнению, является дисбаланс институциональных интересов банковского и промышленного секторов в регионах РФ.

Гармонизация институциональных интересов может быть достигнута за счёт совершенствования законодательной базы банковского кредитования по следующим направлениям: регулирование процедуры банкротства заемщика и защиты прав кредиторов; формирование системы учета залога движимого имущества; становление инфраструктуры по реализации залогов; развитие системы бюро кредитных историй, а также эффективных внесудебных механизмов урегулирования проблемных долгов.

Д.А. Акимова, А.К. Моисеев и В.С. Панфилов [2] утверждают, что высокая процентная ставка по кредитам для юридических лиц в РФ выступает одним из главных ограничителей инвестиционного процесса и экономического роста. К этому утверждению присоединяются многие экономисты и авторы статьи в их числе. Потребности в кредитных ресурсах во многих отраслях промышленного производства значительно превышают объемы средств, предоставляемых банковским сектором. Данный факт обусловлен особенностями произ-

водственно-коммерческого цикла предприятий и их рентабельностью. Это происходит не потому, что в банковском секторе нет денег, а потому, что кредиты дорогие и чаще всего недоступны для заемщиков. Именно эта ситуация порождает дисбаланс институциональных интересов между производственными предприятиями и коммерческими банками.

Для подтверждения этого тезиса рассмотрим динамику показателей рентабельности активов и продаж в ключевых отраслях экономики за период с 2013 по 2018 гг. в сравнении со средневзвешенной процентной ставкой по кредитам для юридических лиц, предоставляемых на срок более 3-х лет за аналогичный период (табл. 1 и 2). Также примем следующую вербальную шкалу [3] измерения дисбаланса институциональных интересов с её дополнением числовыми характеристиками для этого случая:

1) **дисбаланс определяется** в том случае, если рентабельность предприятий измерена до значения ставки по кредиту +2 %;

2) **компромисс** возможен, если рентабельность предприятий измерена больше ставки по кредиту на 2–5 %;

3) признаки **консенсуса** можно будет наблюдать при рентабельности предприятий, превышающей ставки по кредиту на 5 % и более.

Рентабельность активов и продаж выступает важным ориентиром для начала инвестирования в предприятие за счет заемных средств. В случае превышения банком процентной ставки по кредиту уровня рентабельности предприятий экономически нецелесообразно привлекать заемные ресурсы для этого. Поэтому отрасли промышленности (см. табл. 1 и 2) испытывают дефицит кредитных ресурсов, а в том случае если кредиты всё же берутся, то предприятия чаще всего балансируют на грани рентабельности и банкротства.

Согласно данным табл. 1 и принятой условной шкале измерения дисбаланса институциональных интересов только в металлургии (2018 г.) и добыче полезных ископаемых (2014, 2017 гг.) можно отметить компромисс, а признаки консенсуса можно видеть только в отрасли добыча полезных ископаемых (2018 г.). Согласно данным табл. 2 можно отметить признаки консенсуса институциональных интересов по отраслям: химическое производство и металлургия (2014–2018 гг.); добыча полезных ископаемых (2013–2018 гг.). В меньшей степени наблюдается компромисс: химическое производство (2013 г.); обрабатывающие производства (2018 г.); транспортные средства, оборудование и производство одежды (2017–2018 гг.); производство одежды (2017 г.).

По данным таблицы 1 более чем в 90 % случаев, а по данным табл. 2 более чем в 80 % случаев за 2013 – 2018 гг. наблюдается дисбаланс институциональных интересов производственного и банковского секторов в регионах РФ. Интересы бан-

Таблица 1

Динамика показателя рентабельности активов в сравнении со средневзвешенной процентной ставкой по кредитам для юридических лиц на срок более 3-х лет по отраслям РФ за период 2013–2018 гг.*

Периоды времени по годам	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Ставка по кредиту	11,7 %	11,4 %	14,3 %	13,1 %	10,6 %	8,7
Рентабельность активов, ROA:						
– строительство	5,6 %	1,6 %	–0,6 %	1,9 %	1,8 %	1,7 %
– производство кокса и нефтепродуктов	7 %	2,3 %	3,3 %	3,2 %	1,9 %	4,6 %
– электрическое оборудование	5,1 %	5,1 %	5,6 %	6,2 %	3,9 %	7,2 %
– пищевая промышленность	5,7 %	5,1 %	5,9 %	8,4 %	5,5 %	7,1 %
– обрабатывающие производства	4,5 %	2,3 %	4,0 %	6,6 %	6,9 %	6 %
– транспортные средства и оборудование	1,6 %	–0,3 %	–1,7 %	1,4 %	7,0 %	2 %
– производство одежды	3,7 %	2,1 %	3,2 %	7,5 %	7,1 %	8,4 %
– химическое производство	6,5 %	0,6 %	9,5 %	13,8 %	11,0 %	6,1 %
– металлургия	2,7 %	4,4 %	6,7 %	13,9 %	12,5 %	13,3 %
– добыча полезных ископаемых	11,3 %	14,6 %	11,7 %	10,5 %	12,7 %	17,3 %

* Россия в цифрах 2014–2019: Крат. стат. сб. [20]. Авторское дополнение: тёмно-серая заливка – дисбаланс; светло-серая – заливка компромисс; нет заливки – признаки консенсуса.

Таблица 2

Динамика показателя рентабельности продаж в сравнении со средневзвешенной ставкой по кредитам для юридических лиц на срок более 3-х лет по отраслям РФ за период 2013–2018 гг.*

Периоды времени по годам	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Ставка по кредиту	11,7 %	11,4 %	14,3 %	13,1 %	10,6 %	8,7
Рентабельность продаж, ROS:						
– строительство	8,3 %	5,1 %	3,8 %	5,5 %	7,2 %	6,1 %
– производство кокса и нефтепродуктов	9,3 %	8,7 %	7,1 %	4,0 %	8,3 %	9 %
– электрическое оборудование	8,1 %	10,2 %	10,6 %	11,6 %	8,3 %	8,4 %
– пищевая промышленность	8,6 %	10,2 %	9,9 %	9,6 %	8,4 %	9,2 %
– обрабатывающие производства	8,8 %	10,7 %	11,9 %	10,5 %	11,5 %	12,8 %
– транспортные средства и оборудование	4,4 %	5,5 %	4,9 %	4,4 %	12,9 %	12 %
– производство одежды	7,7 %	10,3 %	12,8 %	11,0 %	13,3 %	9,2 %
– химическое производство	15,6 %	22,4 %	31,4 %	24,5 %	19,8 %	26,5 %
– металлургия	9,9 %	16,7 %	21,6 %	20,0 %	20,7 %	26 %
– добыча полезных ископаемых	22,1 %	22,2 %	24,8 %	27,2 %	25,9 %	33,6 %

* Россия в цифрах 2014–2019: Крат. стат. сб. [20]. Авторское дополнение: тёмно-серая заливка – дисбаланс; светло-серая заливка – компромисс; нет заливки – признаки консенсуса.

ковского сектора – это кредитование предприятий топливно-сырьевого комплекса и торговли, у которых более высокая рентабельность. В то же время производственные и инновационные предприятия в сфере биотехнологий, электроники, машиностроения и приборостроения, строительства, легкой промышленности и мн. др. остаются недокредитованными. Таким образом, интересы банковского сектора не обеспечивают экономические условия для эффективной реализации процесса цифровой трансформации экономики РФ.

Факт хронического недофинансирования производственного сектора экономики дополнительно подтверждают отчеты ЦБ РФ и Всемирного Банка: на начало 2018 г. доля кредитов, предоставленных коммерческими банками, в ВВП РФ составила 46,64 %, что сопоставимо с такими странами, как Камбоджи (48,8 % ВВП), Иран (48,3 % ВВП), Македония (47,3 % ВВП), Намибия (47,4 % ВВП), Оман (48,6 % ВВП), Парагвай (46,7 % ВВП) [30]. Общая доля убыточных организаций по итогам 2017 г. в экономике РФ составила 26,3 %. Доля

Региональная экономика

убыточных в сфере добычи полезных ископаемых составила 27,5 %, в обрабатывающем производстве 23,8 %, в пищевой промышленности 18,1 %, в металлургии 29,9 %, в строительстве 24,9 %, в производстве электрооборудования 18,5 % [20]. Таким образом, немногим более четверти предприятий производственного сектора экономики изначально не могут рассматриваться коммерческими банками в качестве потенциальных заёмщиков.

Дисбаланс институциональных интересов может быть преодолен становлением института федеральных и региональных гарантийных фондов. Согласно институциональной теории, гарантийные фонды позволяют компенсировать низкий уровень доверия банков к заемщикам и снижают уровень рисков в кредитных сделках. Так как риски являются отправной точкой появления транзакционных издержек, то действия по их снижению помогут снизить стоимость кредитов для заёмщиков. Этим осуществляется взаимовыгодный обмен долговыми обязательствами, в рамках которого и заемщик и кредитор имеют возможность повысить свое благосостояние, в результате снижаются риски оппортунистического поведения и расширяются возможности развития производственного сектора в регионах РФ.

Ключевой проблемой кредитования реального сектора экономики выступает несовершенство управления просроченной задолженностью. Обратимся к статистическим данным изменения уровня просроченной задолженности, предоставленной кредитными организациями за период 2015–2019 гг. (табл. 3).

За рассматриваемый период объем предоставленных кредитов увеличился на 13 %. При этом можно отметить, что с 2017 года ситуация стабилизировалась, и за период 2017 по 2019 гг. темпы роста кредитов, предоставленных юридическим лицам, практически равны темпу роста просроченной задолженности кредитным организациям 10,7 и 10,6 % соответственно. Стабилизировался удельный вес просроченной задолженности кредитных портфелей банков, на что повлияли институциональные трансформации в отечественной

банковской системе, такие как: федерализация (поглощение либо вытеснение региональных и местных банков); концентрация (сосредоточение активов среди немногих крупных банков), централизация (сосредоточение процессов управления за пределами регионов), национализация (увеличение степени участия государства в капитале) [22].

Описанные тенденции подтверждаются систематическим отзывом лицензий у кредитных организаций. Так, за рассматриваемые пять лет, число кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковской деятельности, сократилось почти вдвое с 834 до 484 единиц. По нашему мнению, такая значительная реструктуризация банковской системы должна была дать гораздо больший эффект по управлению просроченной задолженностью предприятий перед банками. Низкая эффективность управления просроченной задолженностью в очередной раз подтверждает наличие дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе экономики регионов РФ.

Чрезмерная задолженность увеличивает кредитные риски, и одновременно с этим растут транзакционные издержки банков по предконтрактному и послеконтрактному обслуживанию кредита: издержки сбора и обработки информации, издержки проведения переговоров и принятия решений, издержки контроля и юридической защиты выполнения договора. Кредитный риск и высокие транзакционные издержки компенсируются повышением процентных ставок по кредитам, что делает кредит все менее доступным для предприятий. Рискованность кредитных операций предопределяет жесткие требования к заемщику по показателям рентабельности, величине валовой прибыли, наличию двойного залога имущества, равномерности месячного оборота и его объема, существованию предприятия в течение календарного года. Эти и другие требования существенно тормозят процесс цифровой трансформации экономики в РФ, утверждая дисбаланс институциональных интересов между производственным и банковским секторами регионов.

Таблица 3
Динамика просроченной задолженности по кредитам нефинансовым организациям за период с 2015–2019 гг.

	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
Общий объем кредитов, предоставленных нефинансовым организациям, млрд руб.	29536	30134	30134,7	30192,5	33371,8
Величина просроченной задолженности, по кредитам нефинансовых организаций млрд руб.	1250,7	2075,9	1892	1942	2093,3
Удельный вес просроченной задолженности	4,2 %	6,9 %	6,3 %	6,4 %	6,3 %

* Обзор банковского сектора Российской Федерации [17].

Гармонизация институциональных интересов в направлении управления просроченной задолженностью возможна в процессе институционального регулирования: правовое обеспечение процессов реструктуризации и рефинансирования проблемных кредитов; повышение ответственности, в том числе уголовной, за уклонение от погашения кредиторской задолженности, незаконного получения кредита и иные практики оппортунистического поведения предприятий и банков, связанные с кредитованием инвестиционных проектов в процессе цифровой трансформации экономики.

После того, как дано обоснование значимости исследования дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе для теории и практики региональной экономики, необходимо перейти к анализу его научного и терминологического аппарата.

Научный и терминологический аппарат исследования управления в контексте дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики

Актуальность и недостаточная научная разработка теории институциональных интересов применительно к банковскому и производственному сектору экономики определяют формулировку гипотезы, цели, задач, объекта и предмета исследования как основных элементов, образующих его научный аппарат.

Гипотеза состоит в том, что повышение эффективности функционирования субъектов банковского и производственного сектора в процессе цифровой трансформации возможно на основе совершенствования методов управления институциональными интересами по показателям снижения дисбаланса интересов для их перехода от условий конфликта к гармонизированным состояниям в форме компромисса и консенсуса при помощи специального механизма встраивания исследуемых объектов организационного типа в региональную экономику РФ.

Цель исследования – разработка и обоснование теоретико-методического инструментария совершенствования управления институциональными интересами банковского и производственного сектора для снижения уровня их дисбаланса и повышения эффективности реализации процесса цифровой трансформации экономики регионов в РФ. Достижение цели исследования сопряжено с решением следующих задач:

1) обоснование значимости исследования дисбалансов институциональных интересов в производственном и банковском секторе для науки с учётом процесса цифровой трансформации экономики регионов в РФ;

2) исследование и дополнение терминологического аппарата исследования управления в кон-

тексте дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики по следующим понятиям: институциональные интересы; дисбаланс институциональных интересов; управление в контексте дисбаланса институциональных интересов и цифровой трансформации;

3) формулирование концептуального представления процесса управления в контексте дисбаланса институциональных интересов в производственно-банковском секторе региональной экономики с учётом цифровой трансформации;

4) исследование генезиса и анализ существующих методик управления дисбалансом институциональных интересов, разработка классификации методик и выявление факторов качества и эффективности их применения;

5) формирование комплексного методического подхода к управлению по критериям минимизации дисбаланса институциональных интересов в производственно-банковском секторе региональной экономики, основанного на концепции, принципах и функциях управления, учитывающих показатели его регулирования;

6) формулирование критериев и показателей оценки уровней дисбаланса институциональных интересов в производственно-банковском секторе региональной экономики в модели и методах, реализующих методический подход.

7) разработка организационно-управленческих положений по реализации новой методики управления и оценке её результативности по показателям снижения дисбаланса институциональных интересов в производственно-банковском секторе для регионов экономики РФ с учётом процесса цифровой трансформации.

В статье отражено решение только первых трех задач исследования. Объектом исследования является институциональная среда и институциональные интересы банковского и производственного сектора, а предметом – процесс управления по показателям оценки и регулирования дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики.

В качестве теоретико-методологической основы исследования приняты труды отечественных и зарубежных учёных в области: экономической теории; институциональной экономической теории; региональной экономики; теории заинтересованных сторон; концепции агентских отношений; финансового менеджмента; теории частного государственного партнёрства; теории трансакционных издержек; теории управления развитием предприятий, отраслей и комплексов; теории управленческих решений; социологии; социальной конфликтологии.

В исследовании следует использовать общенаучные методы: описательный и сравнительный

анализ в различных сочетаниях; системный, процессный и ситуационный подход; индукция, дедукция, обобщение и формальная логика; аналогия и классификация; экспертные оценки. Экономико-математические: разные методы математической статистики, методы анализа иерархий и теории нечётких множеств в различных сочетаниях. Информационную базу исследования составят фундаментальная учебная литература, монографии, периодические издания, материалы научных конференций и семинаров, результаты диссертационных исследований, интернет-ресурсы, законодательные и нормативные акты РФ.

Практическая значимость исследования будет заключаться в возможностях более широкого применения большинства разработанных теоретических положений для повышения эффективности управления институциональными интересами в производственном и банковском секторе региональной экономики РФ с учётом процесса цифровой трансформации для достижения состояния компромисса или консенсуса этих интересов.

Терминологический аппарат исследования в последние десять лет формировался и активно развивался уральской научной школой. Многие ее интересы направлены на исследование новой научной категории «управления сбалансированным развитием социо-эколого-экономических систем» с учётом разных интересов, разных субъектов управления в производственной, региональной и международной среде. Следует отметить труды ряда учёных: А.И. Татаркин; И.А. Баев; А.А. Алабугин; А.В. Шмидт; Т.А. Худякова; В.С. Антонюк; И.В. Данилова; А.Ю. Даванков; Г.Н. Пряхин; В.В. Седов; А.Ю. Шумаков; Д.А. Шагеев; Л.И. Макарова; Е.П. Растворова; Н.О. Ежова; Р.А. Алабугина; Н.К. Топузов; П.Я. Дегтярев; С.С. Гордеев; А.В. Кочеров; Т.А. Верещагина; Г.А. Косарева; М.С. Федотов; И.Г. Красильникова; Е.А. Постников; Н.Л. Яцукова; В.Р. Ключникова; А.В. Кочеров; А.Г. Пряхин; Л.В. Костарева; Л.М. Анохин; Г.А. Косарева; Д.Ю. Двинин; И.Д. Колмакова; Е.М. Колмакова; Р.И. Гарипов; В.С. Силинцев; Е.М. Циплакова; А.В. Каплан; др. Представителями уральской школы по указанной научной категории опубликовано несколько сотен научных трудов. Следует выделить монографию, имеющую статус НИР УрО РАН в рамках интеграции с ЧелГУ «Теоретические и прикладные аспекты управления сбалансированным развитием территориальных систем» [21], которая объединила многие научные труды практически всех указанных представителей школы.

Одной из первых работ, где А.А. Алабугин совместно с Д.А. Шагеевым исследовали генезис категории «дисбаланс» на стыке разных наук (экономика, менеджмент, социология, конфликтология, психология и мн.др.), является «Управление развитием промышленного предприятия по пока-

зателям дисбаланса межгрупповых и организационных интересов: теория и практика» [3]. Авторы видят большой потенциал в дальнейшем развитии научной категории «управления сбалансированным развитием социо-эколого-экономических систем».

Из указанных источников [3, 21] известно, что: дисбаланс интересов – это недопустимая степень расхождения интересов на предприятии и у заинтересованных сторон от уровня их баланса, или согласованности в зоне компромисса, необходимой для устойчивого развития и эффективного функционирования предприятия. Степень расхождения выражается в показателях качества управления развитием предприятия, учитывающих дисбаланс, отражающий дифференциацию межгрупповых и организационных интересов (мнений, целей, мотивов, ценностей и т. п.), и характеризующих функции управления. Дисбаланс может проявляться в форме рассогласования, экономического конфликта, социального конфликта и антагонизма. Оценить дисбаланс интересов можно вербально при помощи характеристик консенсус, компромисс и дисбаланс.

Эти базовые определения были сформулированы в результате проведённого исследования [3] генезиса явления дисбаланса интересов в разных науках под авторством: А. Смит; Дж. Стюарт; Т. Веблен; М. Вебер; Р. Дарендорф; К. Маркс; С.Л. Рубинштейн; Э. Дюркгейм; В. Парето; Т. Парсонс; Н. Смелзер; П. Друкер; Р. Акофф; П. Дойль; Р.Э. Фриман; Д. Вуд; Р. Митчелл; Б. Эйгл; Г.Б. Клейнер; А.В. Дмитриев; Е.М. Бабосов; В.П. Шейнов; Т.А. Нестик; Ю.Д. Красовский; В.А. Спивак; А.П. Егоршин; Т.Ю. Базаров; Б.С. Волков; Н.П. Дедов; Т. Дональдсон; Л. Ольшtedт; Л. Престон; Е. Ренман; И. Янукайнен; др.

Для продолжения исследования следует проанализировать генезис термина «институциональный интерес». Термин институциональный интерес впервые стал использоваться в экономической теории в связи с исследованием проблем институционализации экономических интересов на базе таких наук, как социология, политология, конфликтология и др. под авторством: Дж. Бьюкенен; М. Вебер; Т. Веблен; Дж. К. Гэлбрейт; М. Олсон; Дж. Коммонс; Р. Коуз; О. Уильямсон; Х. Марголис; Д. Норт; А. Сен; Дж. Тобин; Т. Шульц; К. Эрроу; С. Пейович; Н. Флигстин; др. Эти авторы рассматривали вопросы взаимодействия индивидуальных и общественных интересов, проблемы эволюции институциональных форм, уделяли внимание возможностям общественного выбора и влиянию государства на развитие институциональных интересов.

Т. Веблен сосредоточил внимание на главных компонентах поведения экономических агентов – привычках, обычаях, нравах, мотивах, которые определяют содержание и способы реализации

институциональных интересов. М. Вебер внес значительный вклад в рассмотрение проблемы личного и общественного интересов и противоречий между ними. Он подчеркивал влияние на интересы и поведение человека внешних условий, правил игры. В свою очередь Дж. Коммонс, предложил теорию формирования социально-правовых институтов, заключающуюся в триединстве следующих моментов: конфликта, то есть столкновения интересов; взаимозависимости или взаимообусловленности этих интересов; разрешения конфликта, то есть установление порядка, устраивающего участников сделки.

Далее Д. Норт сделал вывод, что возникающие институты будут «служить интересам тех, кто занимает позиции, позволяющие влиять на формирование новых правил» [3]. То есть институциональные интересы могут быть направлены на формирование институтов, не отвечающих интересам общества в целом. Другой исследователь Н. Флигстин заметил, что институциональные интересы приводят к широкомасштабной трансформации институтов только в случае экономических и социально-политических потрясений. Иными словами, если общие институциональные интересы не реализуются вовремя, то это становится причиной революционной смены существующих институтов. Х. Марголис утверждал, что индивиды обладают не одной, а двумя функциями полезности: S-предпочтения, описываемые обычной функцией личных интересов, и G-предпочтения, имеющие чисто социальный характер, что обуславливает существование институциональных интересов. В завершении А. Шоттер отмечал, что экономические агенты, преследуя свои собственные интересы, вызывают тем самым развитие институтов, способных удовлетворить их.

Современное представление термина «институциональный интерес» и «дисбаланс институциональных интересов» в отечественных публикациях. А.Ю. Мишин акцентирует внимание на достижении баланса между экономическими и институциональными интересами, обеспечивающего стабилизацию экономической системы. Под реализацией институциональных интересов понимает выработку норм и правил деятельности индивидов, нацеленных на гармонизацию хозяйственной системы, удержание ее в рамках пусть и относительного, но равновесия [16]. С.Е. Жура, И.В. Ершова и О.А. Иконникова анализируют взаимодействие формальных и неформальных институтов как следствие углубления противоречий интересов в институциональном пространстве. Институциональные интересы выступают движущей силой, причиной возникновения и развития институтов [9]. Д.Н. Швайба разработала модель мультистабильной динамической системы, реализующей основное направление развития институциональных правил и вариантов их реализации, на основе

управления дисбалансом институциональных интересов между субъектами микро- и макроэкономического уровня. Она сделала вывод, что дисгармония и несбалансированность составных элементов на уровне предприятия инициирует обособление целей исполнительной и законодательной ветвей власти от интересов населения [24]. Е.В. Панюшкина уделяет внимание тому, что переход к цифровой экономике порождает глубинную трансформацию всей институциональной структуры. Эти изменения динамичные, непредсказуемые, ломающие и отменяющие правила, которые долгое время служили каркасом социально-экономических отношений. Все это дисбалансирует и дисгармонизирует систему институциональных интересов, обостряя противоречия между ними и повышает роль и ответственность государственного институционального регулирования [18]. Х.Д. Арсланова рассматривает управление экономическими и институциональными интересами хозяйствующих субъектов региона с органами власти и представителями бизнеса на основе процессов согласования или «экономического медиаторства», как механизма осознанного противодействия системы зарождающемуся или возникшему в ней дисбалансу [6].

На основании проведенного углубленного анализа и генезиса терминов «дисбаланс интересов», «институциональный интерес» и новейшего представления терминов «институциональный интерес» и «дисбаланс институциональных интересов» сформулируем авторские термины.

1. Институциональные интересы – это форма проявления институциональных отношений и направленность действий на принятие и (или) изменение существующей институциональной среды в процессе её цифровой трансформации с целью снижения дисбалансов интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики. В качестве форм реализации институциональных интересов могут выступать законы, положения, указы, постановления, приказы и другие нормативно-правовые акты разных уровней власти РФ и мирового сообщества, а также формальные и неформальные правила, соглашения, договора, установленные между коммерческими банками и промышленными предприятиями в институциональной среде.

2. Дисбаланс институциональных интересов – это несогласованность отдельных элементов системы институциональных отношений, участвующих в процессе реализации цифровой трансформации субъектов в производственном и банковском секторе региональной экономики в соответствии с целями их деятельности.

3. Управление в контексте дисбаланса институциональных интересов – это процесс институционального регулирования общих институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики при помо-

щи специального механизма, методического комплекса и организационно-управленческих положений, где ключевым регулятором выступают государственные и региональные органы власти.

Обоснование значимости, научный и терминологический аппарат исследования позволяют сформировать концептуальное представление процесса управления в контексте дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики.

Концептуальное представление процесса управления в контексте дисбаланса институциональных интересов в производственно-банковском секторе региональной экономики

Концептуальное представление (рис. 2) структурно, является многоуровневым, так как рассматривает проявления институциональной среды на международном, макро-, мезо- и микроуровнях. На каждом из уровней показаны основные субъекты институциональной среды, которые взаимодействуют в поле институциональных интересов. Прямыми и обратными или только прямыми связями-стрелками изображены отношения в виде институциональных интересов, адресованных субъектам институциональной среды с учётом фактора цифровой трансформации всей экономики РФ.

На международном уровне источниками и носителями институциональных интересов являются такие субъекты, как МВФ, Всемирный банк, ВТО,

UNIDO и др. По итогам совместной работы стран-участниц разрабатываются общие правила для исполнения в форме: меморандумов, международных стандартов, соглашений, конвенций, деклараций, и др. Далее, после того, как участницы приняли эти правила они приобретают определённый институциональный статус и становятся инструментом управления дисбалансом интересов в международной, макро- или даже мезоинституциональной среде, в том числе принимаются и такими субъектами как коммерческие банки и промышленные предприятия для обязательного исполнения и урегулирования дисбаланса их институциональных интересов.

Макроинституциональную среду формируют прежде всего Федеральные органы государственной власти, которые разрабатывают и следят за эффективной реализацией формальных правил всеми субъектами институциональной среды кроме международного уровня: указы президента, послания президента, ФЗ, поправки и комментарии ФЗ, мораторий и др.

В макро- и мезоинституциональной среде расположены региональные органы законодательной, исполнительной и судебной власти которые в большей степени реализуют институциональные интересы субъектов макроуровня и в рамках этих интересов реализуют свои институциональные интересы по отношению к субъектам, входящих в

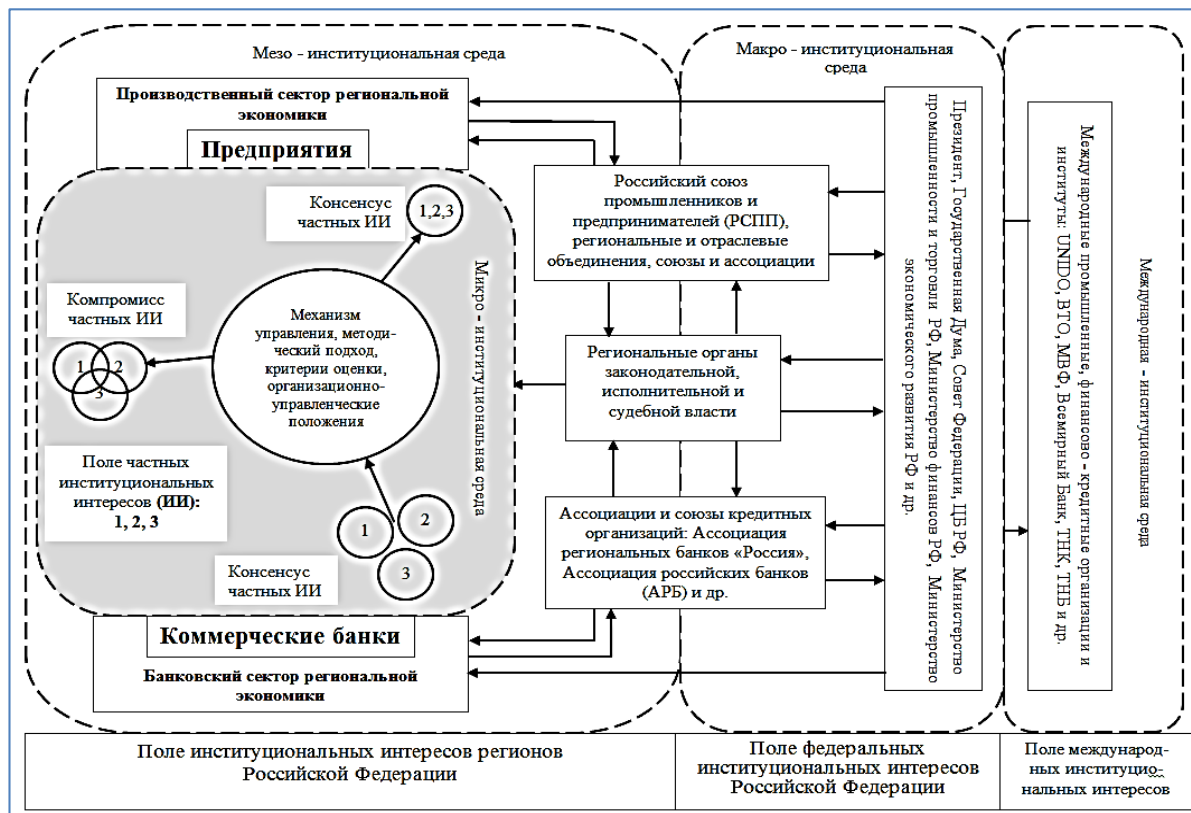

Рис. 2. Концептуальное представление процесса управления в контексте дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики

их среду влияния. Отдельно следует выделить субъекты некоммерческих организаций, которые свои институциональные интересы реализуют через интересы субъектов микросреды, попутно, учитывая интересы органов законодательной, исполнительной и судебной власти регионального и федерального статуса. Например, РСПП в первую очередь является представителем институциональных интересов субъектов производственного сектора перед субъектами власти на разных уровнях, во вторую очередь с другими субъектами, в том числе и коммерческими банками. А Ассоциация российских банков в первую очередь является представителем институциональных интересов субъектов банковского сектора перед субъектами власти на разных уровнях, во вторую очередь с другими субъектами в том числе и промышленными предприятиями.

Область научного интереса авторов статьи в большей степени сосредоточена на микроинституциональной среде управления в контексте дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики. Для повышения эффективности функционирования коммерческих банков и промышленных предприятий в поле институциональных интересов регионов РФ, для их перехода от состояния дисбаланса к состояниям компромисса или консенсуса необходимы новые решения в форме механизма управления, методического подхода, критериев оценки и организационно-управленческие положения которые будут раскрыты в других публикациях авторов по причине заметного превышения объёма данной статьи.

Заключение

В статье обоснована значимость исследования дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики. Сформулирован научный и терминологический аппарат исследования. Введены новые понятия «институциональные интересы», «дисбаланс институциональных интересов» и «управление в контексте дисбаланса институциональных интересов». Разработано концептуальное представление процесса управления в контексте дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики.

Дальнейшее решение научной проблемы управления в контексте дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики будет связано с исследованием генезиса и анализом существующих методов управления; разработкой классификации методик и выявлением факторов качества и эффективности их применения; формированием комплексного методического подхода к управлению, основанного на концепции, принципах и функциях управления по критерию мини-

мального дисбаланса; разработкой критериев и показателей оценки уровней дисбаланса, реализующих методический подход; формулированием организационно-управленческих положений по реализации методики управления и оценкой её результативности. Все указанные направления дальнейшего исследования должны быть реализованы с учётом фактора цифровой трансформации экономики РФ.

Литература

1. Аганбегян, А.Г. *Инвестиционный кредит – главное звено преодоления спада в социально-экономическом развитии России* / А.Г. Аганбегян // *Деньги и кредит*. – 2014. – № 5. – С. 11–18.
2. Акимова, Д.А. *Соотношение рентабельности предприятий с кредитно-депозитными ставками как фактор внутреннего кредита* / Д.А. Акимова, А.К. Моисеев, В.С. Панфилов // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. – 2017. – № 15. – С. 131–155.
3. Алабугин, А.А. *Управление развитием промышленного предприятия по показателям дисбаланса межгрупповых и организационных интересов: теория и практика: монография* / А.А. Алабугин, Д.А. Шагеев. – Челябинск: РБИУ, 2014. – 236 с.
4. Ананьин, В.И. *Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность* / В.И. Ананьин, К.В. Зимин, М.И. Лугачев, Р.Д. Гимранов, К.Г. Скрипкин // *Бизнес-информатика*. – 2018. – № 2 (44). – С. 45–54.
5. Аренков, И.А. *Трансформация системы управления предприятием при переходе к цифровой экономике* / И.А. Аренков, С.А. Смирнов, Д.Р. Шарифутдинов, Д.В. Ябурова // *Российское предпринимательство*. – 2018. – Т. 19, № 5. – С. 1711–1722.
6. Арсланова, Х.Д. *Институциональная устойчивость социально-экономической системы региона (развитие институтов согласования)* / Х.Д. Арсланова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2017. – № 7 (81). – С. 18–24.
7. Бакулина, А.А. *Цифровое финансирование в управлении промышленным предприятием: возможности для российских предприятий* / А.А. Бакулина, Д.И. Коровин, П.П. Топчий // *Известия ВУЗов. Серия «Экономика, финансы и управление производством»*. – 2018. – № 4 (38). – С. 61–67.
8. Вилькин, Е. *Институциональные изменения как драйвер трансформации экономических систем* / Е. Вилькин // *Мир перемен*. – 2017. – № 1. – С. 76–87.
9. Жура, С.Е. *Теоретические аспекты функционирования и взаимодействия формальных и неформальных институтов в контексте развития территорий* / С.Е. Жура, И.В. Ершова, О.А. Иконникова // *Вопросы экономики и права*. – 2018. – № 124. – С. 58–63.

10. Капустина, И.В. Особенности трансформации институтов цифровой экономики / И.В. Капустина, Т.А. Переверзева, Т.В. Степанова // *Вестник Национальной академии туризма*. – 2018. – № 2 (46). – С. 32–36.
11. Карасева, Л.А. Институционализация экономических интересов в социально-экономическом проектировании развития территорий / Л.А. Карасева, А.М. Зинатулин, М.Р. Топалян // *Проблемы развития территории*. – 2018. – № 1 (93). – С. 42–56.
12. Карлинский, В.Л. Цифровая трансформация промышленных предприятий. Проблемы и модели перехода / В.Л. Карлинский // *Экономические исследования и разработки*. – 2018. – № 8. – С. 132–146.
13. Ковалев, М. Цифровая трансформация банков / М. Ковалев, Г. Головенчик // *Банковский вестник*. – 2018. – № 11 (664). – С. 50–60.
14. Козырев, А.Н. Цифровая трансформация рыночных институтов / А.Н. Козырев // *Цифровая экономика*. – 2018. – № 4 (4). – С. 5–23.
15. Коновалова, М.Е. Трансформация финансовых институтов в условиях становления цифровой экономики / М.Е. Коновалова, О.Ю. Кузьмина // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2018. – № 6 (164). – С. 9–13.
16. Мишин, А.Ю. Экономические и институциональные интересы и их роль в системе хозяйственных отношений / А.Ю. Мишин // *Экономические науки*. – 2018. – № 169. – С. 7–10.
17. Обзор банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. – <https://www.cbr.ru/analytics/bnksyst/>
18. Панюшкина, Е.В. Некоторые аспекты реализации экономических интересов в цифровой экономике / Е.В. Панюшкина // *Социум и власть*. – 2017. – № 5 (67). – С. 101–105.
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 [Электронный ресурс]. – http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm
20. Россия в цифрах 2014–2019: крат. стат. сб. [Электронный ресурс]. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641
21. Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики / Ред. кол.: академик А.И. Татаркин (рук.), д.э.н., проф. А.Ю. Даванков, д.э.н., доц. Г.Н. Пряхин, д.э.н., проф. В.В. Седов, к.э.н., проф. А.Ю. Шумаков. – Челябинск: ЧелГУ, 2016. – 295 с.
22. Шапошников, И.Г. Управление проблемной задолженностью в контексте обеспечения устойчивости банковской системы России / И.Г. Шапошников // *Пермский финансовый журнал*. – 2017. – № 1 (16). – С. 53–61.
23. Щербина, Т.А. Цифровая трансформация российских банков / Т.А. Щербина, А.Н. Литвинов // *Экономика и предпринимательство*. – 2017. – № 12-1 (89). – С. 1308–1312.
24. Швайба, Д.Н. Институциональные механизмы согласования интересов как условие обеспечения социально-экономической защищенности на микроуровне / Д.Н. Швайба // *Бюллетень науки и практики*. – 2018. – Т. 4. – № 5. – С. 361–369.
25. Юрин, Д.А. Процесс цифровой трансформации классического банка / Д.А. Юрин // *Банковское дело*. – 2018. – № 11. – С. 64–66.
26. Alraheb, T.H. Institutional Environment and Bank Capital Ratios / T.H. Alraheb, Ch. Nicolas, A. Tarazi // *Journal of Financial Stability*. – 2019. – V. 43. – P. 1–24. DOI: 10.1016/j.jfs.2019.05.016
27. Bianchini, S. The impact of R&D subsidies under different institutional frameworks / S. Bianchini, P. Llerena, R. Martino // *Structural Change and Economic Dynamics*, 2019. DOI: 10.1016/j.strueco.2019.04.002
28. Bodoh-Creed, A.L. Endogenous institutional selection, building trust, and economic growth / A.L. Bodoh-Creed // *Games and Economic Behavior*. – 2019. – V. 114. – P. 169–176. DOI: 10.1016/j.geb.2019.01.005
29. Fuentelsaz, L. Formal institutions and opportunity entrepreneurship. The contingent role of informal institutions / L. Fuentelsaz, C. González, J.P. Maicas // *BRQ Business Research Quarterly*. – 2019. – V. 22, № 1. – P. 5–24. DOI: 10.1016/j.brq.2018.06.002
30. Global financial development report 2017/2018. – <https://www.cbd.int/financial/2017docs/wb-banking2017.pdf>
31. Kar, S. The double trap: Institutions and economic development / S. Kar, A. Roy, K. Sen // *Economic Modelling*. – 2019. – V. 76. – P. 243–259. DOI: 10.1016/j.econmod.2018.08.002
32. Khan, M.A. Institutional quality and financial development: The United States perspective / M.A. Khan, M.E. Abdulahi, I. Liaqat, S.S.H. Shah // *Journal of Multinational Financial Management*. – 2019. – V. 49. – P. 67–80. DOI: 10.1016/j.mulfin.2019.01.001
33. Lechevalier, S. Financialization and industrial policies in Japan and Korea: Evolving institutional complementarities and loss of state capabilities / S. Lechevalier, P. Debanes, W. Shin // *Structural Change and Economic Dynamics*. – 2019. – V. 48. – P. 69–85. DOI: 10.1016/j.strueco.2017.08.003
34. Lu, Y. The economic role of institutional investors in auction IPOs / Y. Lu, T. Samdani // *Journal of Corporate Finance*. – 2019. – V. 56. – P. 267–281. DOI: 10.1016/j.jcorpfin.2019.02.004
35. Maruta, A.A. Trade aid, institutional quality, and trade / A.A. Maruta // *Journal of Economics and Business*. – 2019. – V. 103. – P. 25–37. DOI: 10.1016/j.jeconbus.2018.12.001
36. Matemilola, B.T. Impact of institutional quality on the capital structure of firms in developing countries / B.T. Matemilola, A.N. Bany-Arifin,

W.N.W. Azman-Saini, A. Md Nassir // *Emerging Markets Review*. – 2019. – V. 39. – P. 175–209. DOI: 10.1016/j.ememar.2019.04.003

37. Mertzanis, Ch. *Social institutions, corporate governance and firm-performance in the MENA region* / Ch. Mertzanis, M.A.K. Basuony, E.K.A. Mohamed // *Research in International Business and Finance*. – 2019. – V. 48. – P. 75–96. DOI: 10.1016/j.ribaf.2018.12.005

38. Mountford, N. *Managing by proxy: Organizational networks as institutional levers in evolving public good markets* / N. Mountford // *Journal of Business Research*. – 2019. – V. 98. – P. 92–104. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.01.033

39. Muhanji, S. *How do natural resource endowment and institutional quality influence the nexus between external indebtedness and welfare in Africa?*

/ S. Muhanji, K. Ojah, I Soumaré. // *Economic Systems*. – 2019. – V. 43, № 1. – P. 77–98. DOI: 10.1016/j.ecosys.2018.08.005

40. Pérez-Calero L. *Do the institutional environment and types of owners influence the relationship between ownership concentration and board of director independence?* / L. Pérez-Calero, J.M. Hurtado-González, F.J. López-Iturriaga // *An international meta-analysis, International Review of Financial Analysis*. – 2019. – V. 61. – P. 233–244. DOI: 10.1016/j.irfa.2018.11.014

41. Qiu, Yu. *Governance of institutional complexity in megaproject organizations* / Yu. Qiu, H. Chen, Zh. Sheng, Sh. Cheng // *International Journal of Project Management*. – 2019. – V. 37, № 3. – P. 425–443. DOI: 10.1016/j.ijproman.2019.02.001

Шагеев Денис Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления ЧОУВО «Международный институт дизайна и сервиса» (г. Челябинск), denisshageev@yandex.ru.

Кириллова Ольга Сергеевна, старший преподаватель кафедры экономики и управления ЧОУВО «Международный институт дизайна и сервиса» (г. Челябинск), diol05@list.ru.

Поступила в редакцию 17 июля 2019 г.

DOI: 10.14529/em190305

MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF IMBALANCE OF INSTITUTIONAL INTERESTS IN THE PRODUCTION AND BANKING SECTOR OF THE REGIONAL ECONOMY

D.A. Shageev, O.S. Kirillova

International Institute of Design and Service, Chelyabinsk, Russian Federation

The article substantiates the importance of the problem of imbalance of institutional interests in the production and banking sector of the regions for the Russian economy based on the analysis of recent scientific publications and statistical data on the global process of digital transformation. The scientific apparatus of research of methods of management of balanced development of social, ecological and economic systems is formulated, the following new terms are developed: “institutional interests”, “imbalance of institutional interests” and “management in the context of imbalance of institutional interests”. Conceptual representation of the management process in the context of the imbalance of institutional interests in the production and banking sector of the regional economy is proposed. At the end of the article, further objectives of the research are determined.

Keywords: institutional economics, institutional interests, imbalance of institutional interests, digital transformation of economy, banks, enterprises.

References

1. Aganbegyan A.G. [The investment credit – the main link of overcoming recession in social and economic development of Russia]. *Den'gi i kredit* [Money and Credit], 2014, no. 5, pp. 11–18. (in Russ.)

2. Akimova D.A, Moiseev A.K., Panfilov V.S. [Ratio of profitability of the enterprises with credit and deposit rates as a factor of the internal credit]. *Nauchnye trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN* [Scientific works: Institute of economic forecasting of RAS], 2017, no. 15, pp. 131–155. (in Russ.)

3. Alabugin A.A., Shageev D.A. *Upravlenie razvitiem promyshlennogo predpriyatiya po pokazatelyam disbalansa mezhhruppovyh i organizacionnyh interesov: teoriya i praktika* [Management of development of the industrial enterprise for indicators of an imbalance of intergroup and organizational interests: theory and practice]. Chelyabinsk, 2014. 236 p.
4. Anan'in V.I., Zimin K.V., Lugachev M.I., Gimranov R.D., Skripkin K.G. [Digital enterprise: transformation in new reality]. *Biznes-informatika* [Business Informatics], 2018, no. 2, iss. 44, pp. 45–54. (in Russ.) DOI: 10.17323/1998-0663.2018.2.45.54
5. Arenkov I.A., Smirnov S.A., Sharafutdinov D.R., Yaburova D.V. [Transformation of an enterprise management system upon transition to digital economy]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Russian Business], 2018, vol. 19, no. 5, pp. 1711–1722. (in Russ.)
6. Arslanova H.D. [Institutional stability of a social and economic system of the region (development of institutes of coordination)]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional Problems of Transformation of Economy], 2017, no. 7, iss. 81, pp. 18–24. (in Russ.)
7. Bakulina A.A., Korovin D.I., Topchij P.P. [Digital financing in management of the industrial enterprise: opportunities for the Russian enterprises]. *Izvestiya VUZov. Seriya «Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom»* [News of Higher Education Institutions. “Economy, Finance and Production Management” series], 2018, no. 4, iss. 38, pp. 61–67. (in Russ.)
8. Vil'kin E. [Institutional changes as driver of transformation of economic systems]. *Mir peremen* [World of Changes], 2017, no. 1, pp. 76–87. (in Russ.)
9. Zhura S.E., Ershova I.V., Ikonnikova O.A. [Theoretical aspects of functioning and interaction of formal and informal institutes in the context of development of territories]. *Voprosy ekonomiki i prava* [Questions of Economy and Right], 2018, no. 124, pp. 58–63. (in Russ.)
10. Kapustina I.V., Pereverzeva T.A., Stepanova T.V. [Features of transformation of institutes of digital economy]. *Vestnik Nacional'noj akademii turizma* [Bulletin of National Academy of Tourism], 2018, no. 2, iss. 46, pp. 32–36. (in Russ.)
11. Karaseva L.A., Zinatulin A.M., Topalyan M.R. [Institutionalization of economic interests in social and economic design of development of territories]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Development of the Territory], 2018, no. 1, iss. 93, pp. 42–56. (in Russ.)
12. Karlinskij V.L. [Digital transformation of the industrial enterprises. Problems and models of transition]. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki* [Economic Research and Development], 2018, no. 8, pp. 132–146. (in Russ.)
13. Kovalev M., Golovenchik G. [Digital transformation of banks]. *Bankovskij vestnik* [Bank Messenger], 2018, no. 11, iss. 664, pp. 50–60. (in Russ.)
14. Kozyrev A.N. [Digital transformation of market institutes]. *Cifrovaya ekonomika* [Digital Economy], 2018, no. 4, iss. 4, pp. 5–23. (in Russ.)
15. Konovalova M.E., Kuz'mina O.Yu. [Transformation of financial institutions in the conditions of formation of digital economy]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State Economic University], 2018, no. 6, iss. 164, pp. 9–13. (in Russ.)
16. Mishin A.Yu. [Economic and institutional interests and their role in the system of the economic relations]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2018, no. 169, pp. 7–10. (in Russ.)
17. *Obzor bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii* [Review of the banking sector of the Russian Federation]. Available at: <https://www.cbr.ru/analytics/bnksyst/>
18. Panyushkina E.V. [Some aspects of realization of economic interests in digital economy]. *Socium i vlast'* [Society and Power], 2017, no. 5, iss. 67, pp. 101–105. (in Russ.)
19. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018* [Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2018]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm
20. *Rossiya v cifrah 2014–2019: Kratkij statisticheskij sbornik* [Russia in figures 2014–2019: Short statistical collection]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641
21. Tatarin A.I., Davankov A.Yu., Pryahin G.N., Sedov V.V., Shumakov A.Yu. *Upravlenie sbalansirovannym razvitiem territorial'nyh sistem: voprosy teorii i praktiki* [Management of the balanced development of territorial systems: questions of the theory and practice]. Chelyabinsk, 2016. 295 p.
22. Shaposhnikov I.G. [Management of problem debt in the context of ensuring stability of a banking system of Russia]. *Permskij finansovyj zhurnal* [Perm Financial Magazine], 2017, no. 1, iss. 16, pp. 53–61. (in Russ.)
23. Shcherbina T.A., Litvinov A.N. [Digital transformation of the Russian banks]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and Business], 2017, no. 12-1, iss. 89, pp. 1308–1312. (in Russ.)
24. Shvajba D.N. [Institutional mechanisms of coordination of interests as a condition of ensuring social and economic security at the microlevel]. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 2018, vol. 4, no. 5, pp. 361–369.

25. Yurin D.A. [Process of digital transformation of classical bank]. *Bankovskoe delo* [Banking], 2018, no. 11, pp. 64–66. (in Russ.)
26. Alraheb T.H., Nicolas Ch., Tarazi A., Institutional Environment and Bank Capital Ratios. *Journal of Financial Stability*, 2019, vol. 43, pp. 169–176. Available at: DOI: 10.1016/j.jfs.2019.05.016
27. Bianchini S., Llerena P., Martino R. The impact of R&D subsidies under different institutional frameworks. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2019. Available at: DOI: 10.1016/j.strueco.2019.04.002
28. Bodoh-Creed A.L. Endogenous institutional selection, building trust, and economic growth. *Games and Economic Behavior*, 2019, vol. 114, pp. 169–176. DOI: 10.1016/j.geb.2019.01.005.
29. Fuentelsaz L., González C., Maicas J.P. Formal institutions and opportunity entrepreneurship. The contingent role of informal institutions. *BRQ Business Research Quarterly*, 2019, vol. 22, no. 1, pp. 5–24. DOI: 10.1016/j.brq.2018.06.002
30. Global financial development report 2017 / 2018. Available at: <https://www.cbd.int/financial/2017docs/wb-banking2017.pdf>
31. Kar S., Roy. A., Sen K. The double trap: Institutions and economic development. *Economic Modelling*, 2019, vol. 76, pp. 243–259. DOI: 10.1016/j.econmod.2018.08.002
32. Khan M.A., Abdulahi M.E., Liaqat I., Shah S.S.H. Institutional quality and financial development: The United States perspective. *Journal of Multinational Financial Management*, 2019, vol. 49, pp. 67–80. DOI: 10.1016/j.mulfin.2019.01.001
33. Lechevalier S., Debanes P., Shin W. Financialization and industrial policies in Japan and Korea: Evolving institutional complementarities and loss of state capabilities. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2019, vol. 48, pp. 69–85. DOI: 10.1016/j.strueco.2017.08.003
34. Lu Y, Samdani T. The economic role of institutional investors in auction IPOs. *Journal of Corporate Finance*, 2019, vol. 56, pp. 267–281. DOI: 10.1016/j.jcorpfin.2019.02.004
35. Maruta A.A. Trade aid, institutional quality, and trade. *Journal of Economics and Business*, 2019, vol. 103, pp. 25–37. DOI: 10.1016/j.jeconbus.2018.12.001
36. Matemilola B.T., Bany-Arifin A.N., Azman-Saini W.N.W., Nassir A. Md. Impact of institutional quality on the capital structure of firms in developing countries. *Emerging Markets Review*, 2019, vol. 39, pp. 175–209. DOI: 10.1016/j.ememar.2019.04.003
37. Mertzanis Ch., Basuony M.A.K., Mohamed E.K.A. Social institutions, corporate governance and firm-performance in the MENA region. *Research in International Business and Finance*, 2019, vol. 48, pp. 75–96. DOI: 10.1016/j.ribaf.2018.12.005
38. Mountford N. Managing by proxy: Organizational networks as institutional levers in evolving public good markets. *Journal of Business Research*, 2019, vol. 98, pp. 92–104. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.01.033
39. Muhanji S., Ojah K., Soumaré I. How do natural resource endowment and institutional quality influence the nexus between external indebtedness and welfare in Africa? *Economic Systems*, 2019, vol. 43, iss. 1, pp. 77–98. DOI: 10.1016/j.ecosys.2018.08.005
40. Pérez-Calero L., Hurtado-González J.M., López-Iturriaga F.J. Do the institutional environment and types of owners influence the relationship between ownership concentration and board of director independence? *An international meta-analysis, International Review of Financial Analysis*, 2019, vol. 61, pp. 233–244. DOI: 10.1016/j.irfa.2018.11.014
41. Qiu Yu, Chen H., Sheng Zh., Cheng Sh. Governance of institutional complexity in megaproject organizations. *International Journal of Project Management*, 2019, vol. 37, no. 3, pp. 425–443. DOI: 10.1016/j.ijproman.2019.02.001

Denis A. Shageev, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Economics and Management, International Institute of Design and Service, Chelyabinsk, denisshageev@yandex.ru

Olga S. Kirillova, Senior lecturer at the Department of Economics and Management, International Institute of Design and Service, Chelyabinsk, diol05@list.ru

Received July 17, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Шагеев, Д.А. Управление в контексте дисбаланса институциональных интересов в производственном и банковском секторе региональной экономики / Д.А. Шагеев, О.С. Кириллова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 46–59. DOI: 10.14529/em190305

FOR CITATION

Shageev D.A., Kirillova O.S. Management in the context of imbalance of institutional interests in the production and banking sector of the regional economy. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 46–59. (in Russ.). DOI: 10.14529/em190305